

"Кости Мышей и Отходов сломаны!"

"Как ты посмел попасть на охотничью вечеринку!"

"Я не знаю, что меня ждёт!"

Среди внезапных криков жестокого обращения, семь или восемь прихвостней внезапно вышли из толпы, выглядя яростно и, казалось бы, люди Ли Бао. Они держали в руках глиняные пистолеты и медленно подходили к Чен Чонгу с таким же свирепым взглядом на лицах.

Услышав суматоху на этом конце сарая, большое количество приспешников взволнованно подскочили на другую сторону. Окруженный толпой, Чен Чонг медленно встал, вытащил тактический нож, стоявший на столе, оглянулся и подтянул тигровую шкуру.

"Пытаешься лишить генерала еды, выделенной мне, у тебя кишка тонка!"

Услышав два слова Генерала, без исключения, все приспешники дрожали. Особенно шесть яростно выглядящих приспешников, которые приближались с оружием. Можно сказать, что сила и жестокость Генерала Крови глубоко укоренились в сердцах людей, и видя, как Чен Чонг выглядит таким ободрённым, и затем связывая это со страхом Генерала Крови в отношении Предпочтение Чен Чонга, их лица слегка изменились, и их сердца бурно барабанили.

Они обратили свой взор на забастовку враждебного Ли Бао, который, казалось, ждал приказов Ли Бао. И Ли Бао уставился на Чэнь Чун со смертельным взглядом, смутно смутно мигая в глазах, как будто он чувствовал, что трудно ездить на тиграх, но его рот был свирепым.

"Ублюдок! Напасть и ранить члена моей охотничьей команды без всякой причины и осмелиться переехать генерала, чтобы напугать меня - это просто смерть!".

Он совершенно не ожидал, что реакция Чен Чонга, которая изначально была всего лишь маленьким тестом, будет настолько резкой, что ситуация будет развиваться до этого момента, полностью... Это было против его намерений. И теперь, когда три члена команды были избиты, как собаки, на глазах у всех, Ли Бао, капитан, был вынужден ехать на тиграх. Убирайся!

"Ты только что заказал этих трех идиотов?"

Взгляд Чен Чона был похож на нож, яростно прибивая лицо Ли Бао, когда он яростно улыбался.

"Собачья штука", которая играет только такие унижительные трюки? Я думал, я тебе не нравлюсь? Я даю тебе шанс, мы с тобой оба Пробуждены, мы один на один, давай сражаться до смерти прямо здесь и сейчас, фишки твои. Жизнь! Будь то вооруженный или безоружный, только один из нас с тобой доживёт до завтрашнего солнца. Не жалуйся на то, кого убьют. Я

спрашиваю тебя, если ты посмеешь, если ты посмеешь!"

Дыхание каждого было слегка подавлено, и они могли чувствовать только сильный кровожадный запах слов Чен Чунга, и свирепость его темперамента была беспорядочной!

Однако, когда он услышал просьбу Чэнь Чжуна о смертельном поединке, Ли Бао был настолько взбешен, что не мог говорить ни на минуту.

Причина была проста, потому что он не посмел!

Это не смеет быть, потому что он не думал, что он подходит для Чен Чонг, который, как и он бегал вокруг охоты в опасной пустыне в течение многих лет. Боевая мощь Пробужденных была очень мощной, и один человек мог убить охотничий отряд. В его глазах Чен Чонг был просто несколько могущественным, но высокомерным первым Пробудившимся, и он был очень уверен в убийстве другой стороны.

Тем не менее, Ли Бао также слышал, что Чэнь Чун, новый Пробужденный, казалось, имеет большое значение для генерала крови, который был настолько свирепым, что даже он должен был трепет от страха, где бы у него хватило мужества, чтобы обещать смертельную битву, чтобы убить кого-то Кровь генерала нужно?

Сцена зашла в тупик.

И после того, как Чэнь Чун начал смертельную битву, помимо членов охотничьего отряда Ли Бао, десятки присутствовавших зрителей были взволнованы, а толпа издавала различные голоса, которые боялись хаоса.

"Черт, этот ребенок настолько сумасшедший?"

"Капитан Ли, пообещайте ему! К черту этого парня и дай ему увидеть, из чего ты сделан!"

"Не знаю, как умереть, преподать ему урок, а потом отрезать ему все конечности!"

"Хахахаха, мальчик, ты покойник!"

Шум был повсюду, и позади Ли Бао, Костяная армия и Чжан Лонг крепко хмурились, в то время как Инь Ху выглядел равнодушным, бесследно глядя на Ли Бао, усмехаясь в своем сердце, как будто он уже предвидел подобную ситуацию.

После смерти тонкого призрака он увидел, что этот Чэньчжун выглядел безобидным, но на самом деле имел сумасшедшую личность и был исключительно беспощаден, в сочетании с слоением отношений с Кровавым генералом, что они не понимали, можно сказать, вонючий и

твердый камень в туалете, Ли Бао, дурак, который только знал, как бороться и убивать, был полностью прося о неприятностях.

Шум становился все громче и громче, а под глазами Чэнь Чжуна, полными насмешек, лицо Ли Бао становилось все более и более уродливым, невыразимая враждебность в его груди прямо к извержению.

"Хорошо!"

Глаза Ли Бао вспыхнули яростно, он также принял быстрое решение, зная, что он не сможет держать голову на территории отныне, он решил преподать Чэньчунь несравненно глубокий урок, даже если он не мог убить его и рычал.

"Раз уж ты ищешь свою собственную смерть..."

"Ребята, что вы тут делаете?"

Как раз в этот момент, хриплый голос слегка заплыл, прервав слова Ли Бао.

Присутствующие были шокированы и повернуты головой, и они увидели, что вне толпы, Генерал Крови, одетый в алое военное платье, за ним следовал Галстук Шан и группа других мужчин, шли с большим интересом сюда.

"Генерал!"

"Лорд Генерал!"

С медленными шагами Генерала Крови, приспешники, перекрывавшие дорогу, рассеялись с треском, и как обычные приспешники, так и необузданные Пробужденные, как Ли Бао и Инь Ху, внезапно выглядели торжественно и склонили головы в почтении.

Величество Генерала Крови было очевидным!

Дребезжащая атмосфера пропала, Генерал Крови был похож на короля, осматривающего его территорию, он медленно шел к центру толпы, он подметал взгляд на миньона перед Чен Чонгом, который лежал без сознания на каменном столе и не мог не улыбаться.

"Похоже, тут занято, кто-нибудь говорил мне, что происходит?"

Чэнь Чун сразу же поклонился, с очень уважительной поверхности, не двигаясь, чтобы дать Ли Бао прямой большой шляпы.

"Генерал, дело простое. Кто-то недоволен тем преференционным отношением, которое вы мне предоставили, поэтому они послали кого-то забрать еду, которую вы мне назначили".

Ты парализован!

Лицо Ли Бао дрогнуло, когда Чэнь Чун открыл рот. Я только чувствовал, что слова этого ребенка были совершенно лишены яростного и ожесточённого импульса только что, но вместо этого стали чрезвычайно зловещими и порочными, а когда он открыл рот, то предал своё сердце смерти! Я убью его!

Несравнимо сожалея о безрассудной договоренности, которую он сделал ранее, дав кому-то ручку, Ли Бао даже шагнул вперед, чтобы объяснить.

"Генерал, этот мальчик зловещий и полный бред, трое из моих людей просто смотрели ему в лицо, никогда не видя его на территории". Вот почему мы поехали, чтобы сказать пару слов о скалолазании, а не о том..."

"Хорошо, пусть фарс закончится".

Услышав, что это были эти какамы, дерьмо задом наперёд плиты, Генеральный Кровь потерял интерес и прямо прервал импровизированную пьесу Ли Бао намеренной волной своей руки.

"Чен Чонг остается, все остальные разбежались!"

Как только генерал крови дал слово, Ли Бао, как будто облегчение, ненавидел Чэнь Чун с ненавистным взглядом перед отъездом, держа нос и сопротивляясь обмороки члена прочь, другие пробудившиеся люди, в том числе Инь Ху, взяли свой отпуск, и приспешники в заводском сарае также разбросаны с ударом, оставив менее чем через минуту.

За это время Чен Чонг все еще притворялся уважительным и ждал.

"Чен Чонг, ты неплохой, ты мне не врал."

В круто затихшем заводском сарае, Галстук Шан внимательно вытер каменную скамью, и Генерал Кровь медленно сел, глядя на Чен Чонг с кажущейся улыбкой.

"Буквально полчаса назад я получил ответ из Цяочжуна, что несколько из тех людей, о которых ты упомянул, действительно выжили, и прошлой ночью Он прибыл на Рассветное Место Собрания".

Так и есть!

Чен Чонг был ясен в своем сознании и не показал никакого сюрприза.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/909410>